

Глава 38. Чи Хуэй — это Сяо Хуэй

Мир резко ушёл вниз, и лицо мужчины над ним отдалилось. Белая ткань собственной одежды окутала Шигуя с головой, но свинцовая тяжесть человеческого тела вдруг бесследно испарилась, уступив место привычной, почти невесомой лёгкости.

— Уи-уи-уи!.. — Маленькая жёлто-белая свинка завопилась в ворохе одежды, перекатилась с боку на бок и, забавно перебирая крошечными лапками, выбралась наружу.

Он уткнулся пушистой белой мордочкой прямо в зеркальную стену. Из зазеркалья на Шигуя уставился круглобокий зверёк с золотисто-жёлтой спинкой и белоснежной головой. Свинка забавно вытягивала шею, косясь на собственное отражение круглым чёрным глазом.

— Уи-уи-уи... — раздался тонкий свист. Чернота затапливала крошечные бусины глаз, делая их похожими на капли блестящей туши.

«Я... я снова стал морской свинкой?»

Превращение в человека случилось внезапно, а обратная метаморфоза — и вовсе в мгновение ока. Никакой логики, никаких правил. Шигуй даже не понял, как ему это удалось. Он моргнул — и мир вокруг снова перевернулся.

Рой вопросов кружился в крохотной голове, не давая покоя, но одно Шигуй знал наверняка: по крайней мере, эта внезапная метаморфоза избавила его от неминуемой катастрофы.

Пока он предавался глубоким размышлениям, чьи-то прохладные ладони бережно подхватили его под брюшко. До ноздрей донёсся едва уловимый, но такой знакомый аромат дорогого парфюма с нотками древесной свежести. Мгновение — и зверёк оказался на широкой, приятно прохладной груди хозяина.

— Сегодня ты на редкость ранняя пташка, похвально, — Вэй Ци легонько коснулся пальцем макушки питомца. — Но награды не жди.

— Уи-уи-уи! — возмущённо заверещал Шигуй, заёрзав в чужих руках и отчаянно замахав передними лапками.

«Раз нет награды, зачем вообще язык чесать!»

Крошечные коготки зацепились за свободную нитку на домашней футболке мужчины. Шигуй принялся яростно перебирать лапами, вытягивая петлю всё сильнее, словно вознамерился распустить хозяйскую одежду до последнего шва. Его конечности мелькали с такой скоростью, что сливались в сплошное пушистое облако.

Вдруг его движения замедлились.

И люди, и морские свинки — существа теплокровные. Но почему же кожа этого человека всегда оставалась такой приятно-прохладной?

Впрочем, для изнывающего от летней жары грызуна этот мужчина был лучшим спасением. Настоящий живой кондиционер.

— Ещё пара таких движений, и твой хозяин останется без одежды, — негромко рассмеялся Вэй Ци.

Он перехватил крошечные лапки Шигуя своими длинными пальцами и принялся терпеливо распутывать застрявшие в коготках нитки.

Большой палец мужчины полностью закрывал ладошку свинки. Эти тонкие пальчики-ниточки казались такими хрупкими, словно были отлиты из тончайшего венецианского стекла — сожми чуть сильнее, и они разобьются.

Шигуй замер, послушно изображая плюшевую игрушку. Нитки давно были распутаны, но мужчина почему-то не спешил выпускать его из своего плена.

— Уи? — вопросительно свистнул Шигуй, пытаясь скосить взгляд на Вэй Ци.

Над ухом раздался тихий смешок. Зверёк забавно повёл ушками и повернул голову боком, чтобы получше разглядеть лицо хозяина своим круглым глазом-бусиной. Ему жуть как хотелось узнать, какую ещё пакость задумал этот двуногий.

Из-за особенностей строения черепа морские свинки смотрят на мир именно так: их длинные мордочки сужаются к носу, а глаза расположены по бокам головы. Такое строение обеспечивает им почти круговой обзор в триста шестьдесят градусов, но заставляет поворачиваться боком, когда нужно рассмотреть что-то конкретное.

— Шигуй, ты теперь у нас совсем взрослый мальчик, — многозначительно произнёс Вэй Ци, всё ещё удерживая его за лапки.

— Уи-уи-уи... — Шигуй озадаченно склонил голову набок, потешно опустив ушки. Он уставился на губы мужчины, ожидая продолжения.

«И к чему ты клонишь?..»

— А раз ты взрослый, то люцерновое сено из твоего рациона исключается полностью. Переходишь на взрослый корм. И ещё: пустая комната уже прибрана, а все те подарки,

которые тебе натаскали другие свинки и которые ты так старательно прятал по углам дома... я конфискую.

Договорив, Вэй Ци слегка сжал его лапки и заговорщически улыбнулся, предвкушая бурю.

И буря не заставила себя ждать. Бело-золотистая шёрстка на теле зверька мгновенно встала дыбом, и ручной питомец превратился в яростный, шипящий пушистый шар.

— Уи-уи-уи!!! — отчаянный, пронзительный свист огласил комнату. Шигуй воинственно распрямил ушки и гневно сверкнул глазами-бусинами.

«Это уже грабёж среди бела дня! Ладно люцерна, но лишить меня честно нажитых заначек?!»

Он ведь собирал эти сокровища по крупицам, обустривая тайники по всему дому. Большую часть его «баз» этот негодяй уже успел разорить, а теперь, похоже, добрался и до последнего оплота его продуктовой безопасности.

Шигуй изо всех сил попытался вырвать лапы, чтобы обрушить на обидчика секретный приём своего племени — молниеносные когти, но пальцы мужчины держали крепко, хотя и не причиняли боли.

Теперь-то стало ясно, почему этот коварный тип заранее заблокировал его конечности! Он лишил его возможности защищаться, оставив лишь беспомощно верещать.

Шигуй сердито заскрежетал зубами, издавая угрожающий треск. В его тёмных глазах-бусинках отчётливо отражалось красивое лицо Вэй Ци. Мужчина улыбался, но для разгневанной свинки эта улыбка выглядела как чистой воды издевательство и вызов.

— Ладно-ладно, не дуйся, — примирительно хмыкнул Вэй Ци и ловким движением сунул Шигую в рот сочный стебель сельдерея.

Резкий, бодрящий аромат свежей зелени мгновенно ударил в нос. Шигуй мёртвой хваткой вцепился зубами в угощение и резко мотнул головой, вырывая стебель из пальцев мужчины.

«И без лап справлюсь, тоже мне!»

Вечер

К вечеру изнуряющий зной наконец отступил. Прохладный ветерок принёс долгожданное

облегчение, ласково шурша в кронах деревьев вокруг виллы. Он трепал тёмную форму молчаливых телохранителей, застывших по периметру территории, и ерошил их волосы.

В просторной гостиной царил покой.

Шигуй устроился у приоткрытых дверей террасы на своём личном миниатюрном шезлонге. Вальяжно скрестив задние лапки, он подставил мордочку прохладному сквозняку, который забавно ерошил белый хохолок на его макушке. Вид у зверька был донельзя меланхоличный — он предавался глубоким думам о превратностях свиной судьбы.

Хотя нет, вернее сказать — человеческой.

Сколько бы он ни размышлял, разгадка ускользала. Как именно работает этот странный механизм превращения? Утром он открыл глаза и обнаружил себя человеком, а стоило испугаться разоблачения — как он снова обратился в пушистый комок.

— Господин Цзи, молодой господин Чи, прошу вас. Наш хозяин ждёт вас в гостиной, — раздался за дверью вежливый, размеренный голос дворецкого.

— Благодарю, — послышался в ответ прохладный, ровный голос, принёсший с собой два очень знакомых запаха.

Шигуй повёл носом. Этот аромат...

Он мгновенно вскочил с шезлонга и вытянул шею, пытаясь разглядеть гостей, но в то же мгновение его бережно подхватили прохладные ладони. Шигую даже оборачиваться не требовалось, чтобы понять — это Вэй Ци.

Его так часто таскали на руках, что зверёк уже привык к этим внезапным полётам. Он рефлексивно ухватился лапками за длинные пальцы мужчины, словно пассажир скоростного лифта, наблюдая, как пол гостиной стремительно уходит вниз.

— Сюда, пожалуйста, — дворецкий учтиво распахнул двери перед гостями.

Лёгкий порыв ветра заставил Шигуя прищуриться, а когда он снова открыл глаза, его челюсть едва не ударилась о диван от изумления.

Оказавшись на мягкой обивке, он принялся яростно тереть мордочку лапками, не веря собственному зрению. Он во все глаза уставился на одного из вошедших.

Это был молодой парень с необычными пепельно-серыми волосами. На его лбу красовалось круглое родимое пятно, а в невероятно красивых глазах тёмная радужка занимала почти всё

пространство, почти не оставляя места белкам. Юноша выглядел испуганным и робким — он жался к плечу идущего впереди Цзи Цзэ, не решаясь поднять взгляд на хозяина дома.

Шигуй шумно втянул воздух. Знакомый до боли запах заполнил всё его существо. Ошибки быть не могло — точно так же пахла та самая трусливая серая свинка, которая вечно пряталась за его спиной в вольере! Это же Сяо Хуэй!

— Рад вас видеть, — небрежно, но с присущим ему изяществом произнёс Вэй Ци. Он полулежал на диване, неторопливо подворачивая манжеты рубашки.

— Взаимно, — коротко отозвался Цзи Цзэ. Сохраняя привычную холодную отстранённость, он опустил на соседнее сиденье, увлекая за собой спутника.

Пепельноволосый юноша крепко держал Цзи Цзэ за руку, прячась за его широкой спиной. Он робко зыркнул из своего укрытия и наткнулся взглядом на Шигуя. Тут же смутился, занервничал и поспешно отвёл глаза в сторону.

— Уи-уи-уи... — озадаченно просвистел Шигуй.

В памяти всплыл тот день, когда Сяо Хуэй только появился у них. Цзи Цзэ ведь и тогда приходил с каким-то серым парёнком по имени... Чи Хуэй. Ещё тогда Шигуй удивился странному созвучию его имени с русским выражением «глотать пыль» и долго размышлял, за какие грехи хозяин так наградил парня.

«Чи Хуэй... Сяо Хуэй?..»

— Прошу за беспокойство, господин Вэй. Спасибо, что приглядели за моим Чи Хуэем, — ровным тоном произнёс Цзи Цзэ. — Наш А-Хуэй жуткий трусишка, дома ему вечно скучно. Но у вас в гостях он, кажется, отлично провел время. Даже возвращаться не хотел.

— К слову о твоём сером питомце, — отозвался Вэй Ци. — Ему не мешает хорошая дрессировка. Слишком уж он пугливый, шагу ступить не может без чужой помощи. А это никуда не годится.

Пока мужчины вели светскую беседу, Шигуй осторожно потянулся лапкой в сторону пепельноволосого парня, пытаясь привлечь его внимание.

Свесившись с края дивана чуть ли не по пояс, он тихо зашептал на своём свином наречии:

— Уи-уи-уи...

«Я так и знал, что этот запах мне знаком! Так ты и есть Сяо Хуэй!»

— Уи-уи-уи!..

Шигуй был так потрясён, что его круглые глазки, казалось, вот-вот выкатятся из орбит. От избытка чувств он так активно засучил лапками, что потерял баланс и едва не полетел с дивана вниз головой, но сильная рука Вэй Ци вовремя ухватила его за шкурку и вернула на место.

«Оказывается, ты тоже умеешь превращаться в человека!»

Мужчины продолжали неторопливый разговор. Пепельноволосый юноша — вернее, Сяо Хуэй в человеческом обличье — украдкой помахал Шигую кончиками пальцев. Он бросил робкий, полный благоговейного страха взгляд на Вэй Ци и даже не посмел открыть рот.

Выходит, этот серый трусишка, который вечно прятался за его спиной, с самого первого дня умел обращаться в человека. И хотя Сяо Хуэй скрыл от него правду, Шигуй не чувствовал обиды. Вот только в памяти у него неожиданно всплыла та кошмарная охота злых кошек...

Шигуй грустно опустил голову, безвольно уронив ушки, а сам он как-то разом съёжился и притих.

«Если бы ты мог стать человеком в тот день... Возможно, всё сложилось бы иначе...»

Грустный свист прервал беседу мужчин. Вэй Ци, словно угадав мысли своего питомца, мягко потрепал его за пухлую белую щёку. Но уже в следующее мгновение его взгляд изменился. Он поднял глаза на Чи Хуэя, и в их тёмной глубине вспыхнул предостерегающий огонёк.

Этот взгляд, подобный лезвию бритвы, заставил Чи Хуэя мгновенно замереть от ужаса. По его спине пробежал леденящий холод. Заметив это, Ци Цзэ слегка подался вперёд, заслоняя своего спутника, и спокойно встретил тяжёлый взор хозяина дома.

Но уже через секунду пепельноволосый парень с родимым пятном на лбу робко высунулся из-за плеча своего покровителя. Глядя на жёлто-белую свинку, он дрожащим голосом пробормотал:

— Шигуй, прости меня, пожалуйста... Я так испугался. Когда мне страшно, я просто цепенею и ничего не могу с собой поделать.

От этой сцены у Шигуя едва сердце не ушло в пятки. Благодаря своему круговому зрению он моментально зафиксировал реакцию обоих мужчин. Испуганно прижав лапки к мордочке, словно пытаясь приглушить звук, он отчаянно засвистел:

— Уи-уи-уи!..

«Сяо Хуэй, дурачина ты этакая! Молчи! Не смей со мной разговаривать при них! Вдруг они догадаются, что я всё понимаю? Нас же запрут в лаборатории как каких-то монстров!»

Зрелище того, как взрослый парень ведёт осмысленную беседу с обычной морской свинкой, со стороны выглядело за гранью нормального. Шигуй в ужасе зажмурился и прижал лапки к ушам, не желая иметь ничего общего с этим безумием.

— Ну ладно, больше не буду, — послушно закивал Чи Хуэй.

Он в точности повторял повадки своей звериной ипостаси — когда-то в вольере Сяо Хуэй точно так же во всём соглашался с Шигуем, послушно поддакивая на каждый его писк.

У Шигуя от возмущения перехватило дыхание. Он принялся сердито колотить себя лапками по пушистой золотистой грудке.

«Какое к чёрту "скрывать секреты"?! Да он же выдаёт нас с потрохами!»

Цзи Цзэ понимающе переглянулся с Вэй Ци. Чи Хуэй виновато съёжился под сердитым взглядом Шигуя, а сам Вэй Ци лишь тихо и снисходительно рассмеялся, глядя на своего питомца с нескрываемой нежностью.

Все трое присутствующих людей отлично понимали, что происходит, и лишь один маленький пушистый зверёк с грозным видом продолжал свято оберегать свою «великую тайну».

<http://bllate.org/book/18361/1867337>